

Такая тирада — только взглянешь, и уже голова кругом. Ли Чуань набрал в чате:

«Кто это написал? Такой слог... Дайте-ка брату познакомиться».

В словах слышался холодный надлом; кто постарше — сразу поймёт: киноимператор Ли абсолютно недоволен, его реально задел.

В чате повисла короткая пауза.

Спустя мгновение Лю Аньмин выдал:

«Это благотворительные слоганы. Я попросил Нань-Наня выбрать парочку. Что-то не так, Ли-ге?»

«.....»

Значит, это был Цзянь Нань.

И правда — в чат всплыл сам Цзянь Нань:

«Ге, что-то не так? Если тебе не нравится, я могу переделать».

Ли Чуань только ощутил бессилие:

«Забудь. Не надо ничего переделывать».

Лю Аньмин развеселился:

«Наверное, Ли-ге считает, что недостаточно зелено. Недостаточно экологично. Нань-Нань, добавь ему ещё зелени?»

Уголки губ Ли Чуаня изогнулись опасно:

«Лю Аньмин».

«А?» — искренне удивился тот.

«Через некоторое время я как раз собираюсь в Бяньчжоу, — размеренно напечатал Ли Чуань. — Кажется, учитель Ли Хао тоже сейчас там?»

«.....»

Чат завис на пару секунд.

Потом

Ли Хао высунулся:

«Что случилось, Ли-ге? Вы меня ищете?»

Едва он написал, как Лю Аньмин тут же добавил:

«Нань-Нань, кажется, те слоганы для Ли-ге — не лучший выбор. Давай я сам исправлю».

Цзянь Нань был сбит с толку, но согласился:

«...Хорошо».

Так вся компания в групповом чате устраивала интеллектуальные бои, спорила, пикировалась, и закончилось всё только глубокой ночью. А сам киноимператор Ли тем временем находился на вечеринке, где красивых мужчин и женщин — хоть отбавляй, и полностью игнорировал всех, кто пытался с ним заговорить, лишь упрямо переписываясь с Лю Аньмином и продолжая их заочный поединок.

Фэн Юань опустил рядом:

— Эй, вроде через пару дней у тебя День рождения?

Движения Ли Чуаня на миг замерли, но он кивнул:

— Да.

Хотя настоящая дата была другой, этот день давно стал тем, когда все стремились поздравить его. Удобная точка в календаре — и повод для мероприятия.

Фэн Юань покачал бокал с вином:

— Ты... пригласишь Цзянь Наня?

Ли Чуань отложил телефон, взял с стола помélo и стал лениво очищать кожуру:

— Почему нет?

— Брось... — Фэн Юань тяжело выдохнул. — Никто бы не захотел приходить на День рождения бывшего мужа. Даже Нань-Нань, какой бы мягкий у него ни был характер... Поверь, он точно этого не хочет.

Ли Чуань разломил кожуру грейпфрута:

— Ты его с кем перепутал? С собой?

Фэн Юань фыркнул, не сдаваясь:

— Будь это я — ни за что бы не пошёл. Ещё и нашёл бы кого-нибудь, чтоб... развеяться. Кто вообще любит праздновать твой День рождения?

Ли Чуань уже очистил фрукт. Отломив дольку, положил её в рот:

— Каждый год Цзянь Нань собственноручно печёт для меня торт.

Хотя дома всегда был готовый, Цзянь Нань упорно настаивал — только сделанный своими руками.

Он заранее, тайком, изучал рецепт, а потом, считая себя невероятно хитрым, прятал подарок прямо внутрь торта. И стоило Ли Чуаню доесть половину, как тот уже сиял:

«Вот это сюрприз, да?»

«...»

Сколько лет одно и то же.

И ради того, чтобы доесть именно этот торт, Ли Чуань почти не притрагивался к огромному праздничному, заказанному специально для него. Берёт место.

Интересно, что Цзянь Нань спрячет в этот раз?

Фэн Юань прервал его мысли:

— Так это раньше было. В этом году — не факт. Захочешь торт — придётся самому его себекупить. Мне что-то подсказывает: в этом году всё шатко.

Ли Чуань лениво приподнял взгляд и холодно метнул его в сторону друга.

— ...Я просто правду говорю, — торопливо объяснил тот.

Ли Чуань развалился на диване, как будто лениво играя каждым словом:

— Я сам всё понимаю.

На следующий день.

Цзянь Наню позвонил менеджер.

По звукам, Чжан Сяньчжоу явно был где-то на кухне — грохот кастрюль и тарелок слышался отчётливо:

— Нань-нань, ты слышишь меня?

— Слышу, слышу. Чжоу-ге, что-то случилось?

— Как же не случилось! — Чжан Сяньчжоу отошёл, видимо, подальше от кухни, нашёл место посвободнее и только тогда повысил голос: — Помнишь, ты с Лао Лю ходил на благотворительный вечер Alipay?

— Да, — откликнулся Цзянь Нань.

Чжан Сяньчжоу усмехнулся:

— Ну вот. Ты там себя хорошо зарекомендовал. Один продюсер тобой заинтересовался, хочет пригласить сняться в их промо-ролике.

Цзянь Нань искренне обрадовался — редкая удача: самому ничего выбивать не пришлось, предложение пришло само.

— Каком ролике? Хотя мне без разницы, я согласен.

Менеджер почесал лоб:

— Вроде бы игра какая-то. Сейчас модная, популярная штука. Я ещё не вникал, но продюсера этого я знаю — мужик надёжный. Его проект можно рассматривать. Если согласен — я начну

переговоры.

Игра?

Цзянь Нань играми почти не увлекался. Но рекламный ролик игры... звучит престижно. Наверное, ничего сложного.

Подумав об этом, Цзянь Нань согласился:

— Я согласен.

Чжан Сяньчжоу сразу успокоился и ещё добавил:

— Эта игра вроде называется „Чудо Линьлинь“. Можешь сам скачать, посмотреть. Помню, кажется, это какая-то переодевальная игра.

Цзянь Нань смутно припоминал, будто слышал. Он откликнулся:

— Хорошо, гляну.

Но стоило ему закончить разговор и собраться поискать персонажей и прочее, как телефон вдруг завибрировал, разрушив все планы. Он не переставая вибрировал, а на экране высветилось имя: Дунфан Циюнь.

Тёща.

Ой, нет... уже бывшая.

Отношения с Дунфан Циюнь у Цзянь Наня были на самом деле очень сложные. С одной стороны, он искренне любил тётушку Дунфан — она относилась к нему так тепло, словно к родному сыну. С другой стороны... теперь у него не было никакого права поддерживать с ней связь. Брак расторгнут — лучше оборвать всё как можно раньше.

С этой мыслью Цзянь Нань положил телефон в сторону, решив дождаться, пока звонок сам оборвётся.

Он сидел на диване, смотрел, как мобильный яростно вибрирует, и ему оставалось только продолжать делать вид, что он не слышит, и молиться, чтобы Дунфан Циюнь быстрее сдалась.

Однако...

Звонок не прекращался, будто настойчивый дух, требующий ответа.

Цзянь Нань беспомощно выдохнул и всё же взял трубку. Он тихо произнёс:

— Алло... тётушка Дунфан.

— Нань-Нань? — Дунфан Циюнь слегка кашлянула. — Почему ты так долго не брал? Я уж начала переживать, что с тобой что-то случилось.

Цзянь Нань невольно улыбнулся:

— Нет, всё в порядке. Просто телефон был не рядом, не услышал.

Дунфан Циюнь облегчённо рассмеялась:

— Дело в том, что я давно тебя не видела. И дядюшка твой тоже скучает. Может заглянешь к нам?

«.....»

Цзянь Нань помолчал и только после паузы ответил:

— Тётушка, у меня сейчас много работы.

— Ах, вот как... — в голосе Дунфан Циюнь ясно прозвучало разочарование, но она всё же продолжила тепло: — Тогда, может, вот как сделаем? Послезавтра ведь у Чуань-Чуаня День рождения. Ты же придёшь, Нань-Нань?

Цзянь Нань:

— Я...

Дунфан Циюнь перебила мягко, но решительно:

— Нань-Нань, тётушка тебя с детства растила. Даже если ты и не стал мужем Чуань-Чуаня — тётушка всё равно тебя любит. Я знаю, этот Чуань-Чуань, безмозглый мальчишка, тебя обидел. Ты просто приходи, ладно? Даже не ради него — ради меня и твоего дяди. Мы ужасно по тебе скучаем.

«.....»

Ах...

Вообще-то на День рождения Ли Чуаня Цзянь Нань изначально идти не собирался. Хотя приглашение от семьи Ли уже поступило, он не планировал появляться.

Во-первых, брак расторгнут, встреча с тещей и тестем — одно сплошное неловкое чувство.

Во-вторых, если быть честным, это ведь даже не его настоящий День рождения. Так что смысла особо нет.

Но...

Цзянь Нань всё обдумал и сказал:

— Ладно... я зайду.

Есть вещи, которые лучше сказать лицом к лицу. В детстве он, можно сказать, рос на хлебе семьи Ли; Дунфан Циюнь относилась к нему как к родному, и само семейство Ли к нему было по-настоящему хорошо. Такие долги благодарности одним махом не сотрёшь. И, пожалуй, именно сейчас — самое время всё расставить по местам. Так будет правильно для всех.

На следующий день.

Солнце сияло особенно ярко — лето пришло по-настоящему. С раннего утра где-то на деревьях за окном прокричали цикады. Сначала Цзянь Нань подумал, что ему послышалось, но, сев на кровати и увидев за стеклом густую свежую зелень, понял: нет, впервые в этом году лето стало настоящим.

И вдруг...

Он вспомнил: когда они с Ли Чуанем ходили получать свидетельство о браке, тоже было лето. Также впервые за сезон стрекотали цикады. В ту ночь он, взвинченный до предела, почти не сомкнул глаз, а под утро его разбудил резкий крик цикады.

Разбудил — а он был даже рад.

Цзянь Нань немного посидел, глядя на зелёные ветви за окном, и усмехнулся самому себе: лицо любимого больше не встретишь, а цикады всё поют... летний ветер по-прежнему им в такт.

«Дзинь-линнь-линнь»

На кровати зазвонил телефон.

Цзянь Нань только что закончил умываться, поспешно взял трубку:

— Алло?

Жизнерадостный голос тут же прорезал утреннюю тишину:

— Нань-Нань! Это я, Сяо Дун! — раздался звон Дун Цзюньина.

— А, Дун, — губы Цзянь Наня сами тронулись в улыбке, настроение непроизвольно поднялось.
— Каким ветром тебя ко мне занесло?

Дун Цзюньин громко засмеялся:

— Так сегодня же у Ли-ге День рождения! Мой старик за границей, заставил меня его представлять. Я подумал: раз ты с Ли-ге так близок, ты точно тоже пойдёшь. Давай вместе купим ему подарки, а вечером — вдвоём на праздник.

Значит, Сяо Дун тоже идёт.

Цзянь Нань на мгновение задумался и согласился:

— Хорошо. Договоримся о месте — увидимся там.

Сяо Дун тут же бодро отозвался:

— Окей!